

ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА: ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД

И.В. Минникес

Иркутский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»
ул. Некрасова, 4, Иркутск, Россия, 664011

В статье оценивается практическая значимость господствующего в учебной литературе хронологического подхода к изучению Истории отечественного (российского) государства и права. Отмечено, что этот подход затрудняет выявление закономерностей развития государства и права, поскольку информация о государстве и праве замкнута в рамках определенной исторической эпохи и нередко бывает неполной, фрагментарной. Автор предлагает несколько новых принципов, способствующих совершенствованию курса Истории отечественного государства и права. Это целевая предметно-отраслевая ориентация информации о государстве и праве, использование сравнительно-правового диахронного метода анализа историко-правовых явлений и последовательное структурированное изложение информации об истории отечественного государства и права. Целенаправленность позволяет обозначить несколько важнейших тем, каждая из которых охватывает конкретное государственно-правовое явление (например, эволюцию источников права) или отрасль (например, историю гражданского права, эволюцию уголовного права и т.п.). Каждая отрасль или явление исследуется с помощью сравнительно-правового диахронного метода. Это позволяет сосредоточить внимание на небольшом количестве вопросов, связанных между собой, и изучить явление или отрасль не только в статике, но и в динамике, начиная со времени становления и до современного состояния, прослеживая основные этапы эволюции и тенденции развития. Принцип последовательности и структурированности изложения исключает пробелы в изложении информации, что позволяет воссоздать полную картину развития отрасли или правового явления. На примере эволюции отечественного законодательства о форме брака показаны возможности обозначенных автором принципов. В статье в соответствии с принципами целенаправленного сравнительно-исторического последовательного анализа исследованы формы брака, практикуемые в русском (российском) государстве с X по XX век и сделаны важнейшие выводы как теоретического, так и практического характера. Установлено, что в древнейший период между собой соперничали две формы брака — языческий и церковный. Церковный брак стал монопольно господствующей формой только к концу XVI в. Однако церковный брак никогда не был единственной законной формой супружеского союза. Наряду с ним существовали языческие обряды «инородцев», раскольничьи браки, нехристианские и смешанные браки, а также гражданский брак. На основе сравнительного анализа установлено, что ритуально-обрядовая сторона брака в XVIII в. дополняется формальной. Формальная составляющая брака постепенно полностью вытесняет ритуальную и в середине XX в. становится единственным доказательством законности супружеского союза. В заключении сделан вывод о положительном влиянии предложенных принципов совершенствования курса Истории отечественного государства и о соответствии данного подхода идее практико-ориентированного обучения.

Ключевые слова: история отечественного государства и права; история государства и права России; история права; методология историко-правовых исследований; история развития права; история семейного права России

Последние десятилетия для юридического образования были временем постоянных изменений. С одной стороны, ликвидация застывших, ориентированных на господствующую идеологию и нетерпимость к любым иным оценкам советской действительности образовательных канонов — это благо для образования. С другой стороны, постоянные изменения напоминают о том, что жизнь в эпоху перемен — не самое простое дело. Тем более что вносимые в образовательные коррективы не всегда идут во благо юриспруденции — и в научном, и в практическом аспекте.

В современной образовательной деятельности четко сделан акцент на практико-ориентированное обучение. Несмотря на неоднозначность содержания, которое вкладывается учеными и практиками в этот термин, ясно одно — любой элемент обучения так или иначе должен быть связан с будущей профессией. Каждый предмет учебного плана закладывает теоретические и практические знания по специальности, формирует соответствующие навыки и способствует накоплению профессионального опыта.

Относительно значимости в обучении юриста таких курсов, как уголовное, гражданское, административное право и иных дисциплин вопросов не возникает. Гораздо сложнее осознать и обосновать тот факт, что история отечественного государства и права отнесена именно к дисциплинам профессионального цикла. Ведь связь истории с практической деятельностью современного юриста в глазах студента выглядит весьма эфемерной. Причем изучение учебной литературы, как представляется, не слишком помогает увидеть эту связь.

Отсюда — довольно часто задаваемый вопрос: зачем изучать историю отечественного государства и права? Если оценить метод подачи материала современными учебниками, то с очевидностью напрашивается ответ — чтобы знать, как выглядело государство и право на каждом конкретном историческом этапе развития. Но лежащий на поверхности ответ порождает у обучающихся другой, не менее значимый и вполне закономерный вопрос — а зачем это знать? Каким образом знания о государстве и праве, например, удельного периода или абсолютизма могут помочь в работе? Вряд ли тот, кто только начинает обучение, способен провести такие весьма сложные и многосоставные параллели, которые бы позволили увидеть и оценить значение этой информации для юриста-практика.

Вряд ли можно рассчитывать, что каждый студент сам проведет сравнительно-историческое исследование, выявит тенденции и закономерности становления и развития каждого правового явления и сделает грамотные и корректные выводы на основе имеющейся в его распоряжении информации, а главное — что он располагает временем и жадной жаждой знаний настолько, чтобы самостоятельно охватить весь массив материала, провести его оценку, обратить внимание на закономерности и эволюцию отраслей и институтов. В том случае, если этого не сделать, курс истории отечественного государства и права превращается в скопление фактов о каждом историческом этапе. И на вопрос, зачем это нужно студенту, вразумительный ответ дать довольно сложно.

Между тем в русле практико-ориентированного подхода к обучению необходимо дать ответ на этот вопрос. Любая дисциплина, предлагаемая для изуче-

ния будущим юристам, должна нести не только информационную нагрузку, но и закладывать основы профессиональных знаний, иметь выход на практическую деятельность. Историко-правовые дисциплины не должны становиться исключением из этих правил.

Думается, что необходимо пересмотреть отношение к истории отечественного государства и права, сделать ее более специализированной. Она не должна дублировать общую историю, а ориентироваться именно на юриста, сферу его профессиональных интересов.

Исходя из этого можно предположить, что полезным было бы, во-первых, целенаправленное, предметно-ориентированное изучение истории государства и права, во-вторых, более активное использование диахронного сравнительно-правового метода и, в-третьих, формирование четкой структурной организации материала и неукоснительное следование ей.

К сожалению, общепринятая схема и организация изложения историко-правового материала в учебной литературе не может в должной степени соответствовать этим принципам.

1. Принцип целенаправленного, предметно-ориентированного подхода к изложению историко-правового материала.

Хронологический этап как основной критерий градации материала в большей мере базируется на общеисторических ориентирах, минуя профессиональные критерии, и не может в полной мере отразить картину становления, развития и совершенствования конкретного правового явления. Однако если поставить целью не изучение этапа как такового, а исследование в контексте исторического развития конкретного элемента правовой жизни, например, зарождения, становления и законодательного оформления какой-либо отрасли права, целенаправленное принимает, как представляется, профессионально-ориентированную форму. В большей мере данную форму обеспечивает не хронологический, а предметно-отраслевой подход к изучению истории отечественного государства и права [1. С. 200–205].

Примером целенаправленного, профессионально-ориентированного подхода к историко-правовым явлениям может служить изучение римского права.

Если оценить этот курс с точки зрения хронологического подхода к истории государства и права — поскольку между ним и современным правом лежит несколько эпох, то римское право следует изучать только в рамках той исторической действительности и вкупе с государственно-правовыми, уголовно-правовыми, процессуальными и иными отношениями.

Однако учебные и методические материалы свидетельствуют, что это совсем не так. В юридических вузах углубленно изучается именно римское частное право. Уголовному праву уделено крайне мало внимания. Если помнить о самоценности хронологического подхода, то это совершенно неверно, ведь главная задача — охарактеризовать этап, а не отрасль или правовую общность.

Если же принять за основу профессиональный интерес к историко-правовому явлению, такой угол зрения вполне оправдан. Ведь ценность римского частного права для юриста не в том, что оно когда-то существовало и на

каждом историческом этапе имело определенные характерные черты и принципы. Для юриста важным является то, что оно заложило основы многих современных институтов права. Усыновление, сервитуты, ипотека, собственность, владение, право представления и многое другое — в основе всего этого разработки римского права, которые мы используем по сию пору.

Думается, что предложение расширить курс до истории римского государства и права, включить все имеющие значение для современности и совершенно ненужные сведения из всех отраслей и сфер жизни — уголовной, финансовой, административной и т.п., а потом изучать их строго по периодам, а не по отраслям и институтам вряд ли встретит понимание среди преподавателей. И это справедливо, поскольку хронологическая схема сотрет магистральные линии изучения, «распылит» нужные знания в массу менее значимых, а, следовательно, римское право превратится в набор нужных и ненужных сведений, но зато собранных в рамках одного исторического периода. Тем самым курс приобретет больший объем, но значительно проиграет в практической ценности для юриста, и вряд ли кто-то из опытных преподавателей римского права согласится на это.

Почему римское право, ориентированное на конкретные правовые общности, считается оправданным углом зрения на изучение историко-правовых явлений, а наше отечественное право изучается только «разбитым» на хронологические этапы? Почему тот подход, который является максимально эффективным для изучения римского права, не годится для российского?

Исследование эволюции нашего национального права должно быть, как представляется, столь же целенаправленным и ориентированным на эволюцию права, а не на исторический этап.

Общепринятый в учебной литературе способ изложения за основу берет структурированность материала по хронологическим этапам. Однако вполне жизнеспособным, как показывает курс римского права, может стать такой вариант изложения, когда за основу взято конкретное правовое явление (отрасль, правовая общность). Такой подход не отвергает хронологических этапов, но не они являются определяющими в структурировании. Основным ориентиром градации материала по разделам является не исторический период сам по себе, а предмет исследования — институты гражданской, уголовно-правовой, процессуальной и иных сфер.

Благодаря такой ориентации решается весьма сложная проблема — проблема периодизации.

Проблема периодизации, как отмечает К.Е. Сигалов, является одной из центральных в любой науке [2. С. 195]. Это высказывание в полной мере относится к истории отечественного государства и права. Обобщение основных проблем, связанных с периодизацией историко-правового материала, сделанное А.А. Дорской [3. С.188–193], совершенно очевидно свидетельствует, что этот вопрос занимает многих исследователей, но, несмотря на тенденции гармонизации разнородных подходов, единая концепция не сформирована. Основная причина разногласий, как представляется, это многоаспектность и неоднознач-

ность избираемых той или иной концепцией оснований периодизации. Поэтому признание некоторой автономности развития права и государства, а также эволюции отдельных отраслей права [4. С. 37–42] и, как следствие, обозначение периодов развития применительно не к государству и праву вообще, а к конкретному правовому явлению (с учетом рамок общепринятых этапов), представляется вполне оправданным.

Таким образом, реализация принципа целенаправленного, предметно-ориентированного подхода к изложению историко-правового материала поможет сделать изучение истории государства и права менее фрагментарным и избавит от ряда проблем, в числе которых — проблема создания обобщенной абстрактной периодизации развития всех государственно-правовых явлений.

2. Принцип сравнительно-правового диахронного анализа историко-правовых явлений.

Второе направление, обозначенное выше, — это активное внедрение элементов сравнительного анализа.

Как справедливо отмечено К. Цвайгертом и Х. Кетцем, «...историю права можно квалифицировать как “вертикальное сравнительное право”» [5. С. 17]. Ценность такого ракурса изучения материала состоит прежде всего в том, что на первый план выдвигаются те проблемы, которые придают историко-правовым исследованиям практическую значимость. Это, прежде всего, выявление тенденций и закономерностей развития государственно-правовых явлений, возможность на их основе произвести адекватную оценку современного состояния данных явлений и оценить вероятные перспективы их дальнейшего развития и влияния на общество.

Обзор современной учебной литературы по истории отечественного государства и права позволяет сделать вывод, что в ней сведения о конкретном правовом явлении, например, отрасли или институте, рассредоточены среди информации об иных однопорядковых явлениях и строго замкнуты в рамки конкретного исторического этапа. Для выявления закономерностей и тенденций развития, например, уголовного права нужно изучить сначала раздел «право» древнерусского государства, потом перейти к разделу «право» удельного периода и т.п.

Но захочет ли студент заново перелистывать и вспоминать то, что уже читал месяц-два назад? Вряд ли на это можно рассчитывать. Студент загружен массой информации, и на первом курсе еще не умеет отделять важную от менее значимой. Он просто примет на веру сказанное в учебнике (и это при условии, что авторы учебника вообще озаботились таким моментом, как сравнительно-исторический анализ).

Но тогда встает закономерный вопрос — зачем современному юристу-практику масса разрозненных и не имеющих отношения к действительности фактов о каждом историческом этапе развития нашего государства и права? Хватит ли у него терпения и желания сложить единую картину из отдельных кусочков? Было бы неоправданно оптимистичным предполагать положительный ответ на этот вопрос. Поэтому, как представляется, элементы сравнения

должны внедряться не только в научные исследования, но и в учебные издания. В настоящее время этот момент «отдается на откуп» самим обучающимся и, как следствие, не играет сколько-нибудь заметной роли в образовательном процессе. Потенциал сравнительно-правового диахронного анализа остается не востребованным.

3. Принцип последовательности и структурированности изложения историко-правового материала.

Даже самый добросовестный учащийся не в состоянии воссоздать полную картину становления и развития государственно-правового явления, если в учебной литературе отсутствуют целые пласты нужной информации. Отсюда вытекает третий принцип, который следовало бы заложить в основу преобразования историко-правовых курсов.

Не всей учебной литературе свойственны такие черты, как последовательность и четкость изложения.

Если проанализировать с этой точки зрения изданные в последнее время учебники, можно заключить, что пробелы в материале весьма многочисленны. Так, сравнивая разделы «Право» разных исторических эпох, можно убедиться, что разделы не всегда идентичны по структуре. Где-то пропущено семейное право, где-то уделено внимание только видам преступлений, а не его понятию и т.п. Хронологический подход вполне позволяет пропустить определенные вопросы и проблемы, сделав акцент на других темах этого периода, например, уделив больше внимания тем или иным источникам права, отраслям и институтам права.

При этом совершенно не обязательно, что авторами учебников этот материал не оценен должным образом. Просто, как сказано выше, периодизация становления и развития каждой конкретной отрасли права не всегда совпадает с хронологическими рамками развития государства и иных отраслей права. При несовпадении рамок авторам учебников остается два выхода — либо признать, что, например, в данный период «наследование осуществлялось, как прежде, по завещанию и по закону», т.е. этот этап в наследственных отношениях содержательно пуст, и, по сути, этапом не является, либо обойти молчанием состояние этой отрасли в конкретный период. Первое решение подразумевает множество лишних фраз, не несущих никакой ценной информации, второе — разрушает схему изложения материала.

Чтобы избежать пробелов в изложении, материал желательно четко структурировать и придерживаться этой структурной сетки при исследовании каждого этапа развития государства и права. В принципе, при изучении истории развития отрасли можно взять за основу современные разработки: например, применительно к гражданскому праву обязательны такие структурные элементы, как источники гражданского права, субъекты, объекты, право собственности, имущественные права не собственников, обязательства и т.д. С учетом разнообразности материала схема может быть дополнена авторскими элементами. Главное состоит в том, чтобы рассмотрение любого исторического этапа включало все структурные элементы без исключения.

Таким образом, выявление тенденций и закономерностей развития того или иного явления требует полной картины. Если отсутствуют фрагменты, представление об исторической эволюции вряд ли будет полным и корректным, а выводы и прогнозы — верными. Именно эту проблему, прежде всего, призван решать принцип последовательности и структурированности изложения.

Для того чтобы оценить возможности целевого и последовательного подхода к материалу с использованием сравнительно-правового метода, проиллюстрируем его конкретным примером из раздела «Семейное право».

Поскольку ограниченные рамки статьи не позволяют в полной мере раскрыть все направления исследования данной проблемы, возьмем только одно направление исследования материала, а именно, вопрос об эволюции форм брака.

Как ранее отмечалось, чтобы иметь полную картину эволюции конкретного правового явления, необходимо, чтобы этот фрагмент последовательно включался в информацию о праве каждого этапа. Только в этом случае можно выявить закономерности его развития и сделать выводы. Если под этим углом зрения оценить действующие учебники, полная картина эволюции форм брака вряд ли сложится из-за отсутствия или неполноты информации по некоторым периодам. В приведенном ниже фрагменте раздела об истории семейного права последовательно представлены все важнейшие этапы эволюции формы брака в российском праве в течение нескольких веков:

«... На протяжении тысячелетия в обществе неоднократно менялись семейные традиции и характер правовых норм, регулирующих данную сферу отношений. Это отражается и в условиях законности и порядке заключения брака, и в своеобразии поводов к расторжению и даже в формах заключения брака.

1. Формы брака в древнерусском государстве.

На ранних этапах становления и развития российской государственности существовал языческий брак, но с введением христианства его дополнила новая форма — брак церковный.

Господствующей формой был языческий брак, заключаемый в соответствии с обычаями племен. В зависимости от территории брак заключался похищением невесты (как отметил М.Ф. Владимирский-Буданов, похищение может быть или действительным или мнимым) [6. С. 405], «покупкой» невесты у родственников, «приведением» невесты в дом жениха и т.п.

Языческие обычаи многих племен не исключали полигамии, поэтому возможным было многоженство, хотя, по мнению А.И. Загоровского, многоженство у славян «не играло заметной юридической роли» [7. С. 24].

Православная церковь противопоставляет языческому браку брак, заключаемый в церкви. Однако церковь в древнерусском государстве находится на этапе становления, на ранней стадии православие представляет собой религию ограниченного контингента — князей и княжих мужей. Поэтому неудивительно, что даже спустя 200 лет после крещения церковные браки не были преобладающей формой. В канонических ответах митрополита Иоанна II (ок. 1077–1089 гг.) священнослужители с грустью констатируют, что «не бывает на про-

стых людех благословенью и венчанью, но боляром токмо (и) князем венчати-ся», а простые меньшие люди женятся без этого, просто «с плясаньем и гудением и плесканьем» [8. С. 18].

Церковь строго придерживалась политики моногамных браков.

2. Формы брака в праве удельного периода.

Несмотря на усиление влияния православной церкви, церковный брак по-прежнему не являлся единственной формой его заключения. Правда, наиболее архаические формы языческого брака не вызывали одобрения. Так, был запрещен языческий обряд умыкания невесты под страхом наложения денежного взыскания. Но, несмотря на некоторые изменения, на протяжении удельного периода и даже столетие спустя, в эпоху централизации, церковь не завоевала статус единственной организации, легитимирующей супружеский союз. По замечанию Г.Ф. Шершеневича, еще долго встречаются указания на полное игнорирование церковного венчания. Причиной автор считает то, что «действие христианства сказывалось медленно, потому что приходилось иметь дело с такой стороной быта народного, которая отличается особенной консервативностью» [9. С. 410]

Церковь всеми силами препятствует полигамии. Повсеместно господствующим становится моногамный брак. Сожительство с наложницами, как открытое, так и тайное, было все еще весьма распространено, но в этот период уже не приравнивалось к браку.

3. Формы брака в XVI–XVII вв.

Этот период ознаменовался юридическим признанием единой для всех формы брака. К концу XVII в. единственной законной и признаваемой правом формой был моногамный церковный брак, заключаемый в зависимости от того, первый он или повторный, венчанием или простым благословением.

По распоряжению собора 1666–1667 гг. факт заключения брака должен быть отражен в специальной церковной метрической книге. Однако на практике многие священники не вели эти записи. Появление формального элемента наряду с ритуальным, обрядовым (венчанием) на данном этапе было скорее факкультативным моментом.

На практике крестьяне могли довольствоваться иными вариантами, например, браком-сожительством. Эта форма тоже порождала юридически значимые последствия, но ограниченные крестьянским миром. Обряды, сопровождавшие такого рода «невенчанные» браки, вызывают в памяти обычаи древнейшего периода государственности, например, «увоз» или «уход».

Присоединение к Русскому государству новых территорий привело к дополнению этих форм браками «инородцев», совершаемыми по обычаям народностей.

4. Формы брака в XVIII в.

Единственной признаваемой законом формой для православных был моногамный церковный брак с венчанием обязательно в церкви. Исключение было сделано лишь для тех мест, где «сие по обстоятельствам было бы невозможно», например, при «весьма дальнем» расстоянии до церкви [10. С. 436–437]. Запись в церковной книге служила доказательством его заключения, что свидетельствует об усилении формального элемента брачного союза.

Правда, разрешение браков между представителями разных конфессий сделало возможным церковный брак без венчания.

В этот период неоднократно поднимался вопрос о браке старообрядцев. Некоторые полностью отвергали институт церковного брака, другие отказывались венчаться по тем обрядам, которые считались общепризнанными. Несмотря на важность проблемы, единого решения не было принято.

Нехристианские браки — это браки представителей нехристианских конфессий.

Народности присоединенных территорий Российского государства заключали браки по своим языческим правилам, иногда допускающим многоженство. Так, И.Г. Георги, рассказывая о быте «тунгузов» (тунгусов), отмечал, что «многоженство у них не запрещено и многие имеют жен по пяти, однако ж больше таких, у которых по одной только жене» [11. С. 50]; у камчадалов «женитьбы происходят без всяких торжественных или законных обрядов. Женитьба называется у них поимкою невесты. Всякому невозбранно брать столько жен, сколько хочет...» [11. С. 66].

5. Формы брака в праве XIX в.

Несмотря на стремление законодателя к унификации, форм брака было несколько — церковный, гражданский, нехристианский, языческий и раскольничий.

Церковный брак занимал главенствующее положение. В отношении православных закон признает юридическую силу только за браком, заключенным в церкви.

Однако в некоторых местностях среди крестьян само по себе венчание без свадьбы считалось незавершенным браком. По наблюдениям А. Ефименко, там церковное венчание, не сопровождаемое свадебным пиршеством, не влечет никаких последствий состоявшегося брака, не дает сторонам супружеских прав и обязанностей; «общество не допустит их до фактического супружества» [12. С. 36].

В отдаленных местностях крестьяне иногда обходились фактическим сожительством вместо церковного брака, удовлетворяясь, например, сговором без венчания [12. С. 13].

Кроме того, в обычном праве крестьян и инородцев по-прежнему огромное значение имели языческие нормы или, по крайней мере, их внешняя форма. Так, практиковалось реальное или обрядное похищение невесты. Правда, по справедливому замечанию С.В. Пахмана, в последнем случае это скорее «остаток старинных воззрений без прежнего содержания» [13. С. 390].

Инородцам разрешены браки в соответствии с родовыми обрядами.

На присоединенной к России территории Бессарабии законом были признаны браки, совершенные гражданским порядком. Однако это правило имело ограниченные временные рамки.

Нехристианские заключались в соответствии с обрядами соответствующих вероисповеданий. Так, у мусульман запись о браки делал мулла.

Раскольничьи браки до XIX в. были предметом споров.

Они не могли заключаться по правилам господствующей церкви, следовательно, не имели законной силы. Условием венчания в церкви был только полный отказ от раскола, но соблюсти такое требование большинство отказывалось.

Соответственно, метрические книги, ведущиеся в церкви, не фиксировали такие браки. Однако фактическое существование таких браков, как и прижитие от них детей, приходилось признавать.

До середины столетия браки раскольников-поповцев еще могли рассматриваться гражданской властью как законные. Но указ 1853 г. объявил метрические свидетельства единственным доказательством законности брака и рождения, а их раскольники не имели. Следовательно, раскольничьи браки не признавались, а дети считались незаконнорожденными.

В 1874 г. «Высочайше утвержденные Правила о метрической записи браков, рождения и смерти раскольников» изменили ситуацию. Раскольничьи браки приобретали законную силу посредством записи в особые метрические книги. Запись делалась после уведомления полицейского или волостного начальства, а оно в свою очередь на видном месте помещало объявление о будущем союзе. Если против него не последовало возражений, по истечении 7 дней после обнародования объявления в присутствии обеих сторон и их поручителей делалась запись в метрической книге.

б. Формы брака в советском праве.

Декрет ЦИК и СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» от 18 декабря 1917 г. постановил, что законную силу имеет только брак, зарегистрированный органами ЗАГС. Церковные браки, заключенные после декрета, объявлены личным делом сторон. Это решение ослабляло влияние церкви на население.

Естественно, принятие данного акта не означало, что население мгновенно и повсеместно откажется от церковного брака. На практике церковные браки заключали и после принятия декрета. Согласно документальным данным по Москве, в январе 1918 г. в ЗАГСы обратилось с просьбой о регистрации брака всего 8 пар, в первой половине февраля — 9.

Определенную уступку сделал законодатель и тем, кто заключил церковный брак на оккупированных территориях во время Великой Отечественной войны. Этим бракам придана юридическая сила.

Кодекс законов о браке, семье и опеке (КЗоБСО) РСФСР 1926 г. предусматривал возможность брачного союза в двух формах — зарегистрированном и фактическом браке. Признание юридической силы за незарегистрированными браками было вызвано прежде всего большим количеством семей, не зафиксировавших свои отношения в ЗАГСе.

Указ Президиума Верховного Совета СССР 1944 г. внес значительные коррективы в регулирование вопроса о формах брака. Он провозгласил, что права и обязанности супругов порождает только зарегистрированный брак. Таким образом, фактические браки были лишены юридической силы.

Лица, проживавшие в фактических брачных отношениях, имели право зарегистрировать свой брак либо обратиться в суд за его признанием.

Факт совместного проживания мог быть установлен судом, если фактические брачные отношения имели место в период с 1926 г. до принятия Указа. Длительность нахождения в брачных отношениях подтверждалась документами и свидетельскими показаниями.

В Кодексе законов о браке и семье (КоБС РСФСР) 1969 г. предусмотрено, что «права и обязанности порождает только зарегистрированный брак...».

Какие выводы и практические знания можно получить, изучив данный фрагмент?

Во-первых, совершенно очевидно, что обычно используемая фраза, что в до-революционном праве законную силу имел только церковный брак, некорректна. На самом деле, церковный брак представлял собой одну из господствующих, но не монопольных форм. Резкое изменение формы брака законом (Декретом 1917 г.) не означало столь же серьезных одномоментных перемен на практике.

Во-вторых, с XVII в. ритуальная сторона брака дополняется формальной. С течением времени именно документ о заключении брака является свидетельством факта брака. Отступление от этого правила в Кодексе 1926 г. было вынужденным и временным.

В-третьих, законодатель неоднократно менял правовую оценку фактического совместного проживания — от запрещенного «сожития», дети от которого не имели никаких прав, до одной из форм брака, порождающей те же последствия, что и брак общепринятый.

Выявленные тенденции и факты, в свою очередь, могут подсказать, что законодатель в современных условиях вполне может пойти на уступки и признать законную силу за церковным браком, однако не откажется от его формализации. Кроме того, факт совместного проживания в перспективе может вновь приобрести силу зарегистрированного брака, если к этому будут определенные предпосылки. При этом законодатель всегда должен предусматривать определенные временные рамки для коррекции семейных правовых норм.

При желании можно сделать еще ряд выводов, однако и этого, как представляется, достаточно, чтобы признать за предлагаемыми принципами совершенствования истории отечественного государства и права практическую ценность и заключить, что их внедрение соответствует курсу на практико-ориентированное обучение.

Объяснить как именно выглядели государство и право в конкретный период времени — это задача историков. Хорошо или плохо, но эти знания обеспечиваются курсом школьной истории. А для преподавателей истории права и государства главная задача — это подготовить юристов со знанием истории. Для них важнее знать, как развивался тот или иной институт, и как его эволюция отразилась на современной правовой действительности, как правильно понять и оценить предпринимаемые властью реформы, имелись ли аналоги в прошлом, если да, то к каким последствиям они привели. Ответы на эти вопросы будут подспорьем для любого юриста — и теоретика и практика.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Минникес И.В.* История отечественного государства и права: новый подход к преподаванию // Гармонизация подходов в исследованиях и обучении праву. Жидковские чтения: материалы Всероссийской научной конференции. Москва 27–28 марта 2015 г. М.: РУДН, 2015. С. 200–205.
- [2] *Сигалов К.Е.* Система оснований периодизации в отечественной и зарубежной правовой мысли // Гармонизация подходов в исследованиях и обучении праву. Жидковские чтения: материалы Всероссийской научной конференции. Москва 27–28 марта 2015 г. М.: РУДН, 2015. С. 194–199.
- [3] *Дорская А.А.* Проблема гармонизации подходов к периодизации истории государства и права России в научных исследованиях и преподавании // Гармонизация подходов в исследованиях и обучении праву. Жидковские чтения: материалы Всероссийской научной конференции. Москва 27–28 марта 2015 г. М.: РУДН, 2015. С. 188–194.
- [4] *Минникес И.В.* Этапы развития гражданского законодательства России (X–XX вв.) // Академический юридический журнал. 2010. № 2 (40). С. 37–42.
- [5] *Цвайгерт К., Кетц Х.* Сравнительное частное право. В 2 т. Т. 1. Основы. Т. 2. Договор. Неосновательное обогащение. Деликт. М.: Издательство «Международные отношения», 2011. 728 с.
- [6] *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. Ростов-на Дону: Издательство «Феникс», 1995. 640 с.
- [7] *Загоревский А.И.* О разводе по русскому праву. Исследование бракоразводного права в России. От эпохи древних славян до второй половины XIX века. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 496 с.
- [8] Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. Т. 6. Памятники древне-русского канонического права. Ч. 1 Памятники XI–XV в. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1880. 316 с.
- [9] Руководственные для православного духовенства указы Святейшего правительствующего синода. 1721–1878 г. М.: типография М.Н. Лаврова. 1879. 503 с.
- [10] *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) М.: Фирма «СПАРК», 1995. 556 с.
- [11] *Георги И.Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. Ч. 3. О народах семейдских, манджурских и восточных сибирских как и о Шаманском законе. СПб.: Издательство Императорской академии наук, 1779. 162 с.
- [12] *Ефименко А.Я.* Исследования народной жизни. Вып. 1 Обычное право. М.: «Русская» типолитография, 1884. 405 с.
- [13] *Пахман С.В.* Обычное гражданское право в России. М.: Издательство Зерцало, 2003. 736 с.

**THE HISTORY OF RUSSIAN STATE AND LAW:
DOMAIN-BRANCH APPROACH****I.V. Minnikes**

Irkutsk Institute (branch) Russian State University of Justice
(RPA Russian Ministry of Justice)
4, Nekrasova st., Irkutsk, Russia, 664011

The article assesses the practical significance of the a chronological approach to the study of the History of Russian state and law, ruling in the educational literature. Noted that this approach makes it difficult to identify patterns of development of state and law, since the information about state and law is closed within a certain historical period and is often incomplete, fragmentary. The author offers several new guidelines that can improve the course of History of Russian state and law. There are the purposeful domain-branch targeted orientation of the information about state and law, the use of comparative legal diachronic method of analysis of historical and legal phenomena and coherent structured presentation of information about the history of Russian state and law. The purposefulness allows to form some main themes, each of which covers the certain state-legal phenomenon (for example, the evolution of sources of law) or certain branch of law (e.g. the history of civil law, the evolution of criminal law, etc.). Every branch of law or phenomenon is investigated by means of comparative legal diachronic method. This allows to focus on a small number of related issues and to study the phenomenon or branch of law, not only in statics but also in dynamics, starting from the time of formation and to its modern state, tracing the main stages of evolution and development trends. The guideline of coherence and structuring of the presentation helps avoiding blanks in the presentation of information that allows to reconstruct a complete picture of the development of the branch of law or legal phenomenon. On the certain example of the evolution of national legislation about form of marriage were demonstrated the capabilities of the author's guidelines. The article in accordance to the guidelines of purposeful comparative historical coherence analysis explores the forms of marriage practiced in Russian state from X to XX century and makes important insights, both of theoretical and practical nature. It is established that in the earliest period two forms of marriage — pagan and Church competed among themselves. Church marriage became exclusively dominant only at the end of the XVI century. However, Church marriage has never been the sole legal form of marriage. Along with it existed pagan rites of «aborigines», schismatic marriages and non-Christian and mixed marriages, and also civil marriage. On the basis of the comparative analysis it was established that the ritual and ceremonial side of marriage were complemented by formal side in the XVIII century. The formal side of the marriage gradually entirely displaces the ritual and in the mid-twentieth century becomes the only proof of the legality of the marital union. The conclusion on the positive impact of the proposed principles of improving the course of the History of Russian state and law made, and that this approach matches the idea of practice-based learning.

Key words: History of domestic state and law; history of Russian state and law; history of law; legal methodology of historical research; history of development of the law; history of Russian family law

REFERENCES

- [1] Minnikes IV. History of Russian State and Law: new approach to teaching. *Harmonization of approaches in research and teaching the law. Zhidkov's readings: the All-Russian scientific conference. Moscow, 27–28 of March, 2015.* Moscow: PFUR; 2015. p. 200–205. (In Russ.).
- [2] Sigalov KE. Periodization grounds in domestic and foreign legal thought. *Harmonization of approaches in research and teaching the law. Zhidkov's readings: the All-Russian scientific conference. Moscow, 27–28 of March, 2015.* Moscow: PFUR; 2015. p. 194–199. (In Russ.).
- [3] Dorskaja AA. The problem of harmonizing the Russian State and Law History periodization in scientific research and teaching. *Harmonization of approaches in research and teaching the law. Zhidkov's readings: the All-Russian scientific conference. Moscow, 27–28 of March, 2015.* Moscow: PFUR; 2015. p. 188–194. (In Russ.).
- [4] Minnikes IV. Stages of development of civil legislation in Russia (X–XX centuries). *Akademical Law Journal.* 2010;2 (40):37–42. (In Russ.).
- [5] Tsvaigert K, Ketts Kh. *Sravnitel'noe chastnoe pravo. V 2 t. T. 1. Osnovy. T. 2. Dogovor. Neosnovatel'noe obogashchenie. Delikt.* Moscow: Izdatel'stvo «Mezhdunarodnye otnosheniya»; 2011. 728 p. (In Russ.).
- [6] Vladimirkii-Budanov MF. *Obzor istorii russkogo prava.* Rostov-on-Don: Izdatel'stvo «Feniks»; 1995. 640 p. (In Russ.).

- [7] Zagorovskii AI. *O razvode po russkomu pravu. Issledovanie brakorazvodnogo prava v Rossii. Ot epokhi drevnikh slavyan do vtoroi poloviny XIX veka*. Moscow: Knizhnyi dom «LIBROKOM»; 2012. 496 p. (In Russ.).
- [8] *Russkaya istoricheskaya biblioteka, izdavaemaya Arkheograficheskoyu kommissieyu*. T. 6. Pamyatniki drevne-russkago kanonicheskago prava. Ch. 1 Pamyatniki XI-XV v. Saint-Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi akademii nauk; 1880. 316 p. (In Russ.).
- [9] *Rukovodstvennye dlya pravoslavnogo dukhovenstva ukazy Svyateishego pravitel'stvuyushchego sinoda. 1721–1878 g.* Moscow: tipografiya M.N. Lavrova; 1879. 503 p. (In Russ.).
- [10] Shershenevich GF. *Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava (po izdaniyu 1907 g.)*. Moscow: Firma «SPARK»; 1995. 556 p. (In Russ.).
- [11] Georgi IG. *Opisanie vsekh obitayushchikh v Rossiiskom gosudarstve narodov. Ikh zhiteiskikh obryadov, obyknovenii, odezhd, zhilishch, uprazhnenii, zabav, veroispovedanii i drugikh dostopamyatnostei. Ch. 3. O narodakh semoyadskikh, mandzhurskikh i vostochnykh sibirskikh kak i o Shamanskom zakone*. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo Imperatorskoi akademii nauk; 1779. 162 p. (In Russ.).
- [12] Efimenko AYа. *Izsledovaniya narodnoi zhizni. Vyp. 1 Obychnoe pravo*. Moscow: «Russkaya» tipolitografiya; 1884. 405 p. (In Russ.).
- [13] Pakhman SV. *Obychnoe grazhdanskoe pravo v Rossii*. Moscow: Izdatel'stvo Zertsalo; 2003. 736 p. (In Russ.).